

Книги
ДЖЕЙМСА ХЭДЛИ ЧЕЙЗА
в серии
«Звезды классического детектива»

Лучше бы я остался бедным
Весна в Париже
Сильнее денег
Перстень Борджиа
Шутки в сторону
Дело о наезде
Запах денег
Карьера убийцы
Он свое получит
Весь мир в кармане
Ты за это заплатишь
Карточный домик
Итак, моя радость ...
Без денег ты мертвец
Нет орхидей для мисс Блэндиш
Считай себя покойником
Свобода — опасная вещь
Получи по заслугам
Двойная подтасовка
За все надо платить
Честнее не бывает
Не мой уровень
Реквием блондинке
Если вам дорога жизнь
Туз в рукаве
У мертвых не спросишь
Ты будешь одинок в своей могиле
Быстрые деньги
Семь раз отмерь
У меня четыре туза

Джеймс Хэдли

ЧЕЙЗ

У МЕНЯ
ЧЕТЫРЕ ТУЗА

АЗБУКА
Санкт-Петербург

У МЕНЯ ЧЕТЫРЕ ТУЗА

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Прежде чем отставить поднос с завтраком, Джек Арчер еще раз убедился, что съесть больше нечего. Он заглянул в миниатюрный кофейник, поморщился, потом вздохнул, закурил «Голуаз» и обвел взором убогую комнатную убогую комнатную убогую.

Приходилось ему ночевать в отелях и похуже «Сен-Сабена», но не часто. По крайней мере, гостиница чистая и, что еще важнее, самая дешевая в Париже. Он бросил взгляд на наручные часы — до назначенной с Джо Паттерсоном встречи время еще оставалось. Арчер снова поморщился, подумав о мутной, путаной поездке в метро до отеля «Плаза-Атене»: станции «Дюрок» — «Дом инвалидов» — «Площадь Согласия» — «Франклин Рузвельт» и, наконец, «Альма — Марсо». Он мысленно перенесся в прошлое, когда мог совершить эту поездку в комфортабельном авто с водителем от фирмы «Херц», но то время прошло.

Арчер надел пиджак, глянул на свое отражение в засиженном мухами зеркале. На него смотрел высокий, плотный мужчина лет пятидесяти, с поредевшей соломенной шевелюрой, мясистыми щеками, с красноватым цветом лица и водянистыми голубыми глазами. Из-за появившегося брюшка костюм, с унынием признал Арчер, сидит так себе. Угнетало

и то, что костюм, пошитый одним из лучших английских портных, выглядел теперь бесформенным и сильно поношенным. И тем не менее, заверил он себя, глядя в зеркало, вид у него до сих пор представительный: потертый, да, но так хорошо служившая ему аура власти никуда не делась.

Джек выглянул в окно. Сияло солнце. По узкой Севрской улице плотным потоком медленно ползли машины. Звук переключаемых передач и шум моторов доносился даже через закрытое окно. Он решил не надевать пальто, выглядевшее еще более поношенным, чем костюм. Поколебался насчет шляпы. Опыт подсказывал, что шляпа дороговато обходится. Арчер знал, что гардеробщица в «Плаза-Атене» будет рассчитывать по меньшей мере на три франка чаевых за головной убор. Так что, оставив шляпу и захватив выдавший виды портфель, Джек вышел в длинный коридор, закрыл свой номер и направился к древнему лифту.

Из номера рядом с лифтом вышел мужчина, тоже запер за собой дверь и нажал кнопку вызова кабины.

Завидев его, Арчер замедлил шаг. Мужчина был по меньшей мере шести футов и трех дюймов роста¹. Такого молодца Джек в жизни не встречал: худощавый, но крепко скроенный, с зачесанными назад темно-каштановыми волосами, продолговатым лицом, орлиным носом и черными пронизательными глазами. Всю эту картину Арчер охватил одним взглядом. Помимо потрясающей внешности (должно быть, он кинозвезда, подумалось Джеку) его поразила одежда незнакомца. Такой наряд, подумалось ему, должен стоить целое состояние. Вполне повседневные вещи

¹ Примерно 190 см.

поразительного кроя, безупречного стиля. Ремень от «Гуччи», ботинки от «Гуччи», рубашка ослепительной белизны — все это дышало богатством. Но окончательно добил Арчера, несомненно, галстук «старого итонца»¹. Джек прожил в Англии достаточно долго, чтобы узнать этот снобистский, всегда являвшийся для него предметом зависти показатель высокого статуса.

Незнакомец шагнул в кабинку лифта и подождал, пока Арчер присоединится к нему.

Войдя, Джек уловил аромат дорогого лосьона после бритья. Мужчина кивнул ему и улыбнулся.

«Ну и ну! — подумал Арчер. — Вот это фронт!» Он ощутил укол зависти. Этот Адонис лет тридцати семи — тридцати восьми казался очень загорелым, а улыбка обнажила блестящие белые зубы. Острый глаз Джека сразу заметил золотые часы «Омега» и золотой перстень-печатку, левое запястье украшал браслет — цепочка из золота и платины.

— Прекрасный день, — заметил незнакомец, когда двери лифта закрылись за Арчером. Голос у него был низкий, глубокий, мелодичный и чувственный. — Весенний Париж!

— Да, — выдавил Джек. Появление столь обеспеченного субъекта в дешевой гостинице выбило его из колеи, и он не нашелся, что еще сказать.

Спутник извлек из кармана золотой портсигар, украшенный инициалами из бриллиантов.

— Я вижу, вы курите, — сказал он и взял сигарету. Затем настал черед золотой зажигалки «Данхилл», тоже инкрустированной алмазами. — Вредная привычка. Как говорят.

¹ «Старыми итонцами» называют выпускников Итона.

Когда двери лифта открылись в холл гостиницы, он закурил, потом, кивнув Арчеру, направился к стойке администратора, оставил ключ и вышел на узкую шумную улицу.

Прожив в отеле последние три недели, Джек дружески сошелся с месье Кавелем, встречавшим гостей и выполнявшим роль консьержа. Он положил на стойку ключ и спросил приятеля:

— А что это был за джентльмен?

Кавель, потасканный коротышка с унылой физиономией, уставился на Арчера:

— Это месье Кристофер Гренвилл. Приехал накануне вечером из Германии.

— Из Германии? Но он ведь наверняка англичанин.

— Да, месье Арчер. Англичанин.

— И как долго он здесь останется?

— Номер был забронирован на неделю, месье.

Арчер дружелюбно улыбнулся:

— Он приехал как раз вовремя — весна в Париже... — Кивнув на прощание, Джек вышел на улицу.

С какой стати такой очевидный богач, как Гренвилл, размышлял Арчер, поселился в самой дешевой гостинице Парижа? Один только золотой портсигар тянет самое меньшее на двадцать тысяч франков. Очень странно! Но, едва войдя на станцию метро, он выбросил Гренвилла из головы и задумался о Джо Паттерсоне и о нелепом проекте, который он пытается перевернуть.

Полтора года назад Арчер ни на секунду не допустил бы мысли работать с типом вроде Паттерсона, но теперь он постоянно напоминал себе, что ничему выбирать не приходится.

Сидя в вонючем, тряском вагоне второго класса, Джек погрузился в воспоминания. Полтора года назад он был старшим партнером в уважаемой международной юридической фирме со штаб-квартирой в Лозанне. Он вел швейцарские дела Германа Рольфа, а Рольф был одним из богатейших людей планеты, наравне с Гетти и покойным Онассисом. Арчер и Хельга, жена Рольфа, приглядывали за инвестициями его фирмы в Швейцарии, а эти активы составляли порядка двадцати миллионов долларов.

«Ты потерял чувство меры, — говорил себе Арчер, позволив своему массивному телу раскачиваться в такт движениям электрички. — И тебе не повезло». Его шанс сделать по-настоящему большие деньги строился на инсайдерской информации о том, что в Австралии есть рудник, где вот-вот обнаружат огромные запасы никеля. Джек не колебался ни минуты. Подсказка пришла от хорошего друга. Паи стоили смешные деньги, и он, пустив в ход средства Рольфа, купил их на головокружительную сумму в два миллиона долларов. Он намеревался вернуть все, как только акции пойдут вверх, но этого не произошло, потому что никакого никеля в руднике не оказалось. Будь Хельга, супруга Рольфа, поговорчивее, расклад для Джека еще мог оказаться не таким уж плохим, но она отказалась помочь. Арчер ожидал, что Рольф подаст на него в суд, но и этого не произошло. Позже Джек сообразил, что Рольф проведал о его, Арчера, любовной связи с Хельгой. А это был не тот человек, чтобы устраивать публичный скандал, и ему хватало ума понять, что на суде Джек обнародует факт своих отношений с Хельгой. Но Рольф все же отомстил. Он очернил Арчера.

Был пущен слух: не связывайтесь с этим человеком, смертельный номер.

Когда Рольф отозвал свой счет, фирма Арчера была обречена. Двое других партнеров были в летах и обрадовались возможности удалиться от дел. Арчер получил от них напоследок подачку в пятьдесят тысяч франков и остался без работы. Сперва он не сомневался, что сумеет начать все сначала, но быстро убедился в могуществе слова Рольфа, пусть даже сам старик и умер вот уже пять месяцев назад.

Ни одна уважаемая фирма не соглашалась нанимать Арчера, и постепенно он скатился в среду маргиналов: аферистов, сомнительных дельцов, охотников за легкой наживой, ловкачей, пытающихся сбыть с рук то, что им не принадлежит.

Арчер был не только тонким знатоком международного права и первоклассным налоговым консультантом, его отличала также обходительность, он свободно владел французским, немецким и итальянским языками. Не толкну его алчность на единственный неосторожный шаг, превративший его в расхитителя и обманщика, Джека ждало блестящее будущее. Но он оступился и вот теперь отчаянно старался хоть что-то заработать даже не на приличную жизнь, но на пропитание.

К нему подкатил один латиноамериканец, Эдмондо — «зовите меня Эдом» — Шаппило, намекавший, что Арчер может поработать юристом на некую крупную промоушен-компанию. Джек, у которого в кармане не оставалось ничего, кроме полученного от партнеров отступного, с трудом скрывал заинтересованность, хотя ему хватало ума понять, что эта «юридическая работа» может оказаться пше-

ком, так уже произошло с одним дельцом, с которым он сотрудничал. Шаппило, общительный тощий тип с длинными черными волосами, сказал, что компания готова платить Арчеру сто долларов в неделю, да еще полтора процента с заключенной сделки. Шаппило беззаботно трещал о десяти миллионах долларов, и Джек наострил уши.

Затем Шаппило обмолвился о том, что представляет богатого американца, продвигавшего ряд успешных сделок с недвижимостью, и что продажа, о которой идет речь, самая крупная.

— Мистер Паттерсон просто гений по части формирования запроса и обеспечения его финансовой поддержки, — сказал Шаппило, улыбаясь Арчеру. — В эту самую минуту он ведет переговоры с шахом Ирана, и тот проявляет сильный, очень сильный интерес. От вас требуется юридическое сопровождение и составление контрактов. Как мы понимаем, это именно та работа, по части которой вы дока.

Джек подтвердил.

Затем латиноамериканец вручил ему пару чрезвычайно ярких, шикарно напечатанных буклетов, излагающих подробности предложения. Если, изучив бумаги, Арчер сочтет, что может быть полезен, то мистер Паттерсон, который остановился в отеле «Плаза-Атене», с удовольствием с ним встретится.

Компания, которую нужно было продвигать, называлась «Лагеря отдыха под голубым небом». Лагеря предполагалось строить в курортных зонах Европы. В одном из буклетов были виды отдельных домиков с тростниковыми крышами; опытный художник живо изобразил их в сочетании с разнообразными приметами досуга: рестораном, большим

бассейном и прочим. Ознакомившись с основным текстом, а затем и с дополнениями, набранными мелким шрифтом, Арчер пришел к выводу, что ничего нового тут нет. Подобных лагерей в Европе существует множество, и, насколько ему было известно, из-за перепада курсов валют многие из них испытывали финансовые затруднения. Но ему предлагают сотню в неделю, а на эти деньги можно жить.

Кто знает, размышлял он, пересаживаясь со своей ветки на ветку, ведущую к станции «Франклин Рузвельт», быть может, шаху хватит глупости вложить свои нефтедоллары в подобную схему? Но едва ли.

В вестибюль отеля «Плаза-Атене» он вошел без трех минут одиннадцать. Эд Шаппило ждал его.

Пожимая ему руку, Шаппило не улыбнулся, и сердце у Арчера екнуло. Обычно латиноамериканец встречал его сияющей улыбкой, но сегодня он казался невеселым.

— Что-то не так, Эд? — с тревогой осведомился Джек.

— Назовем это неким осложнением, — оживился Шаппило и, не отпуская руки Арчера, увлек его в угол, где стояли два кресла. — Но ничего непоправимого. Присаживайтесь.

Он выпустил ладонь Джека и опустился в одно из кресел.

— Шах отклонил наше предложение, совершенно неожиданно, — сообщил Эд. — Это глупо, разумеется, так как ему светила солидная прибыль, но он предпочел отказаться.

Хотя для Арчера это неожиданностью не явилось, неприятно было осознавать, что сто долларов в неделю помахали ему ручкой еще до того, как он успел получить первый платеж.

— Жаль слышать, — сказал Джек.

— Да, но это не конец света. Есть и резервные варианты. Мистер Паттерсон по-прежнему намерен принять вас. — Шаппило скроил гримасу. — Он не в лучшем расположении духа. Просто соглашайтесь с ним во всем, Джек. Бывают времена, когда он сама любезность, но не сегодня утром.

Арчер вперил в него долгий взгляд.

— Эд, он еще намерен принять меня на работу? — спросил он.

— Я бы сказал, что да. В конечном счете сто долларов в неделю — это не бог весть какая сумма. — Шаппило улыбнулся. — Его явно впечатлила ваша квалификация. — Он поднялся. — Идемте. Думаю, вы не откажетесь выпить?

А вот это, думал Арчер, идя за Шаппило по коридору, явное преуменьшение — он просто жаждал выпить!

В одном из уединенных альковов Джо Паттерсон приканчивал четвертый двойной виски за утро.

Это был коренастый крепыш с красным лицом, испещренным оспинами. Крашенные черные волосы с большой проплешиной, нос картошкой, глазки маленькие и злые.

Арчер сразу заметил, что Джо слегка пьян. Это был один из тех американцев — громогласных, вульгарных, кричаще одетых, с неизменной сигарой во рту, — к которым Арчер питал отвращение.

Паттерсон тупо уставился на него, потом махнул рукой, указывая на кресло рядом со своим.

— Ты, значит, Арчер, а? — сказал он. — Выпить хочешь?

— Мартини с джином, пожалуйста, — ответил Джек и сел.

Шаппило щелкнул пальцами, отдавая заказ, а Арчер пока пристроил портфель между ног и посмотрел на Паттерсона.

— Эд говорит, что ты видел наш проспект, Арчер, — продолжил американец. — Что скажешь?

— Я думаю, это очень своевременное и востребованное предложение, — осторожно ответил Джек.

— Ты чертовски прав. — Паттерсон прищурился. — Это то, что надо! Так какого черта черномазые отказались?

— Причины могут быть разными, — уклонился Арчер. — Мне трудно сказать, ведь я не посвящен в ход переговоров.

— Вот долбаные законники! — Паттерсон усмехнулся. Он сделал затяжку и выпустил клуб дыма. — Никогда прямого ответа не услышишь. — Наклонившись, американец указал на Арчера сигарой. — А вот я тебе кое-что скажу. Завтра вечером Эд отправляется в Саудовскую Аравию. Тамошние типчики под завязку набиты долларами. К черту Иран — мы получим деньги от тех, других типов. Как насчет того, чтобы поехать с Эдом и приглядеть за юридическими вопросами?

Представив, как Шаппило трется вокруг какой-нибудь крупной шишки в Саудовской Аравии, впаривая столь откровенное барахло, как «Лагеря отдыха под голубым небом», Арчер с трудом удержался от смеха, но, вспомнив про сто долларов в неделю, сделал вид, что задумался, а потом кивнул:

— Да. Я готов составить компанию мистеру Шаппило. — Джек помедлил, потом продолжил, не очень уверенно: — Но не за сто же долларов в неделю, мистер Паттерсон...

Джо прищурился:

— А кто такое сказал? Вы едете в командировку, я оплачиваю ваши расходы. И еще вы получаете два процента от контракта, который привезете назад. Это реальные деньги, Арчер.

«Сколько раз я все это слышал! — подумал Джек. — Всегда миллионы, всегда такой процент!»

— У вас там имеются какие-то контакты? — спросил он.

Паттерсон допил виски, потом посмотрел на Шаппило:

— Удалось тебе внедриться куда-то, Эд?

Шаппило внимательно изучал свои ногти.

— Ну... нет. С парижскими парнями сложно иметь дело. Думаю, что там, на месте, продвинуться будет проще, чем морочить голову местным посольским.

Паттерсон кивнул:

— Ага. Отправляйтесь и налаживайте связи. — Он поднял пустой стакан. — Эд, пусть нальют еще.

Пока Шаппило щелкал пальцами, Арчер думал. По меньшей мере ему обеспечат бесплатный перелет на Ближний Восток. Идея ему понравилась. Кто знает? Вдруг подвернется какая-нибудь выгодная работенка, тогда можно будет бросить Шаппило и обосноваться на время в Саудовской Аравии. Кто знает...

Пока официант нес Паттерсону выпивку, в коридоре, ведущем к лифтам, началась некоторая суеда.

По проходу шли женщина и двое мужчин, сопровождаемые администратором отеля и двумя носильщиками, которые катили тележки, доверху нагруженные великолепными чемоданами.

Арчер узнал женщину, и сердце у него екнуло.

Черт побери, да это же Хельга Рольф!

В последний раз он видел Хельгу, когда предпринял неудачную попытку шантажировать ее, чтобы скрыть растрату от ее мужа. Он вскинул руку, прикрывая лицо, — ни к чему ей видеть его.

Наблюдая за тем, как она проплывает по коридору, Джек испытал приступ бессильной зависти — она выглядела чудесно!

Одетая в замшевое пальто, с шелковистыми и блестящими белокурыми волосами, высоко держа голову, Хельга прямо-таки распространяла вокруг себя ауру богатства и уверенности.

Двое спутников держались рядом. Тот, что повыше, немного наклонился, ведя разговор; который пониже явно лез из кожи вон, стараясь ничего не упустить.

Маленькая процессия достигла лифта и скрылась в нем.

— Вот это куколка! — оценил Паттерсон. — Интересно, кто такая?

Арчер не упустил возможности произвести впечатление на вульгарного американца.

— Это мадам Хельга Рольф, — сообщил он.

Паттерсон прищурился:

— Рольф? Жена того самого Рольфа? Электронного магната?

— Да, только Рольф умер несколько месяцев назад. — Арчер сделал глоток martini. — Хельга теперь управляет корпорацией, и похоже, неплохо справляется.

Последнее замечание вырвалось у него как бы само собой.

Алчные глазки Паттерсона расширились.

— Вот как? А те двое рядом с ней?